

М.-Ш. КДЫРНИЯЗОВ, О.-Ш. КДЫРНИЯЗОВ

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ХОРЕЗМА (Х – XIV ВЕКОВ)

Изучение урбанизационных процессов, в том числе, специфических особенностей хорезмских городов в средние века связано с выявлением архитектурно-планировочных структур городских поселений. Специфические особенности городов Мавераннахра, Южной Туркмении и Казахстана в археологическом плане хорошо изучены в XX в. В нашей статье на примере новых исследований попытаемся определить особенности до- и послемонгольских городов Хорезма. Для этого приведём показатели архитектурно-планировочной структуры города X – XIV вв.

По данным письменных источников и по результатам археологических работ, средневековые

города Хорезма в пору раннего и развитого средневековья имели укреплённые пахсово-сырцовые стены, цитадели и рабады. По этим признакам средневековые города Хорезма с раннего средневековья делятся на: 1) города с цитаделью и шахристаном, окружёнными городскими стенами; на прилегающей к ним территории находился рабад (Миздахкан, Джигербенд);

2) города с мощными укреплёнными сооружениями, не имеющими цитаделей, рабадов (Гульдурсун, Хива, Хазарасп, Замахшар).¹

Домонгольский Миздахкан относится к типу укреплённого города с цитаделью и расположенным вокруг него рабадом. Обжитая территория

¹ Толстов С.П. Древний Хорезм. М.: 1948, С.169 – 170, 351 – 352; Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр // Труды ЮТАКЭ, Т.13. Ашхабад, 1966, С.232 – 237.

раннесредневекового Миздахкана занимает площадь 8 га. Новые археологические работы на Гяур-кале Миздахканской выявили динамику его роста. Первоначально в кангюйско-кушанскую эпоху (IV – II вв. до н.э.) здесь появляется укреплённое поселение городского типа.² Поселение продолжало существовать в афригидское время (VI – VIII вв.),³ а в дальнейшем оно преобразовалось в средневековый город с цитаделью. На территории шахристана (Гяур-кала) сохранились две разновременные цитадели – восточная и западная. Восточная цитадель более древняя (IX – XI вв.), она в конце XI – нач. XII вв. по каким-то причинам забрасывается и рядом с ней строится новая цитадель. Западная цитадель прямоугольной формы (50 x 60 м), стены ориентированы по сторонам света. Со временем цитадель была плотно застроена, в центре её находился прямоугольный двор (513 кв.м), окруженный каре построек, вдоль стен; обращённых во двор, шла крытая галерея. Здесь вскрыто более 40 помещений, относящихся, в основном, к XII – нач. XIII вв. Они охватывают двор двумя поясами. В первом поясе находились парадные помещения; второй пояс состоял из хозяйственных и жилых комнат и примыкал к внешним стенам цитадели.⁴ Строительный материал вскрытых стен и помещений – пахсовые блоки (0,50 – 0,60; 0,9 – 1,3 м), сырцовые и жжёные кирпичи (24 x 24 x 5; 26 x 26 x 5; 30 x 30 x 5 см). Причём жжёные кирпичи использовались для облицовки или для дополнительных пристроек. Внешние стены имели толщину 1,3 – 2,3 м, внутренние – 1 – 1,2 м. В целом размещение комнат цитадели показывает наличие стандартных решений в планировке жилищ городских жителей XI – нач. XIII вв. Приёмы архитектурного решения и строительства помещений цитадели Миздахкана перекликуются с крепостными сооружениями в Каваткалинском оазисе: те же размеры сырцовых и жжёных

кирпичей, примерно одинаковая толщина внутренних и внешних стен, одни и те же выкладки полов. Совпадают даже такие детали, как наличие архитектурного оформления в виде «гофра» и внешних фасадов стен.⁵

Наличие цитадели зафиксировано и на Джигербенде. Развалины цитадели города упоминаются в письменных источниках X – XI и XIV вв. Так, в составленном маршруте Хамдаллаха Казвии «Нузхат ал кулуб» (740 г.х. – 1339/1340 гг.) отмечается «город Джигербенд, который принадлежит Хоезму».⁶ В начале IX в. старый холм кушано-афригидского периода превращается в цитадель. Для этого прежние постройки облицовываются пахсой, отдельные участки дополнены субструктурными клетями. Внутренние постройки IX – нач. XI вв. представлены хорошо построенными жилыми многокомнатными домами. Жизнь на цитадели продолжалась в XII – XIII вв.⁷

Наличие в XII – XIV вв. цитадели на городище Дэвкескен-Вазир определено недавно в ходе новых исследований. Археологические данные свидетельствуют, что прямоугольная в плане цитадель размерами 100 – 75 м расположена в юго-западном углу городища. Установлено, что западные и южные стены цитадели были сложены из сырцового кирпича размерами 38 x 40 x 9; 39 x 41 x 11 см. Восточная стена, сохранившаяся на высоту до 4 м, сооружена из пахсовых блоков. Внутренние стены построены также из пахсовых блоков высотой 0,35 м. Стены из сырца по стратиграфическим и археологическим материалам относятся к XII – XIV вв.⁸ Цитадель, также как и в Миздахкане, была заселена. Несомненно, укреплённая постройка типа цитадели располагалась в северо-восточной части Гурганджа. Раскопки Х.Юсупова 1991 – 1992 гг. показали, что здесь, на бугре Кырк-молла, находились развалины древнего сооружения (V – II вв. до н.э.), окружённого крепостной стеной с башнями из

² Ягодин В.Н. Ходжейли – древнейший город Республики Каракалпакстан // Материалы научно-практической конференции «Ходжейли – древнейший город Республики Каракалпакстан». Ходжейли, 1998, С.3 – 8.

³ Кдырназов М.-Ш., Кдырназов А., Саипов С. Продолжение раскопок средневековых построек в южной части Миздахкана // Археологические исследования в Узбекистане. 2003 год. (АИУ), Ташкент, 2004, С.76 – 82: Они же. Археологические работы на городище Миздахкан // АИУ-2004, 2005 гг. Ташкент, 2006, С.127 – 130.

⁴ Турсебеков М.М. Исследование цитадели Гяур калы городища Миздахкан // АИУ-2001 год. Ташкент, 2002, С.153 – 155.

⁵ Вактурская Н.Н., Вишневская О.А. Памятники Хорезма в эпоху Великих Хорезмшахов // Материалы Хорезмской экспедиции, -Вып.1, М., 1959, С.150 – 151.

⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении. (МИТГ). Т.1, М. – Л., 1939, С.511.

⁷ Вишневская Н.Ю. Керамический комплекс IX в. из субструктурной клети цитадели Джигербенда // Средняя Азия: Археология. История. Культура // Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В.Шишкевой. М., 2000, С.36 – 44.

⁸ Хожсаниязов Г., Хакимназов Ж. Городище Дэвкескен-Вазир. Нукус, 1997, С.123 – 14.

квадратного сырцового кирпича. Раскопки Кырк-мolls дали материалы раннесредневекового времени.⁹

Гургандж в начале VIII в. становится резиденцией арабских эмиров и, судя по данным нумизматики и письменных источников, был центром удельного владения в северо-западной части страны Хамжирда (Ханжирд).¹⁰ В 995 г. эмир Абул Аббас Мамун ибн Мухаммед сделал Гургандж столицей объединённого Хорезма. С этого времени начинается расцвет средневекового Хорезма. Начиная с VII – VIII вв., гражданские постройки города вышли за пределы крепостных стен Кырк-мolls. Возможно, эта крепость, древнее ядро города, и была цитаделью Гурганджа домонгольского времени. В средневековых письменных источниках ко времени монгольского нашествия (1220 – 1221 гг.) говорится о «старой крепости» или «дворце Кешки Ахчак».¹¹ По данным ал-Макдиси (985 г.), при Мамуне ибн Мухаммаде и его сыне Али ибн Мамуне в Гургандже был построен прекрасный дворец, вызывающий восторги современников.¹² На аэрофотосъёмках Куня-Ургенча просматривается большой подпрямоугольник со следами планировки, связанных с укреплениями и монументальными постройками раннесредневекового города.¹³

Таким образом, как и в других городах Хорезма, в микротопографии столичного города хорошо прослеживается цитадель домонгольского времени. Однако, из хорезмийских городов, упомянутых в источниках и археологических исследованиях, отсутствовала в черте города цитадель. Только новые археологические раскопки на городищах позволили выявить укреплённые постройки типа цитаделей. Судя по наличию городских застроек с цитаделью, Миздахкан, Вазир, Гургандж, Джигербенд являлись большими городами, функционировавшими с эпохи античности до развитого средневековья. Столица Гур-

ганж имела застроенную территорию от 400 – 640 га (XI – нач. XIII вв.) и 1000 га (XIII – XIV вв.), Миздахкан – 100 – 150 га (XII – XIV вв.), Давкескен-Вазир – более 17 га (без пригорода XII – XV в.). Археологически зафиксировано, что города с цитаделью, возникшие в пределах стен предшествующих античных поселений, унаследовали их форму; часто они имели подпрямоугольные или квадратные очертания.

Одной из отличительных черт среднеазиатского города IX – XIII вв. являлось наличие большого укреплённого рабада. Однако большинство хорезмийских городов имели небольшой шахристан и неукреплённые рабады. По данным письменных источников, большие рабады имелись в столичных городах Кята и Гургандж,¹⁴ рабады также имели Дарган,¹⁵ Хива, Хазарасп, Замахшар, Джигербенд, Гульдурсун, Наринджан.¹⁶ Сведения источников можно конкретизировать с помощью археологического материала. В 2000 – 2005 гг. начались раскопки холмов к югу от крепости Гяур-калы Миздахканской. Они дают новые материалы о структуре домонгольского Миздахкана. Здесь обнаружены остатки городской застройки VIII – нач. XIII вв. Вскрыты не только жилые дома, ремесленные мастерские этого времени, но и оборонительные стены, относящиеся к афригидскому и хорезмшахскому времени. Из этого следует, что в юго-восточной части крепости Гяур-калы (Миздахкан) в IX – XII вв. располагался пригород-рабад.¹⁷ В это же время формируются рабады и в других городах Средней Азии и Южного Казахстана. Археологические исследования планиграфической структуры Садвара и Пульжая установили в них наличие пригородов – рабадов. Территория Садвара имеет площадь более 20 га. Из них 12 га занимает упоминаемый ал Макдиси рабад.¹⁸ Памятником средневековой городской культуры в периферийной зоне Хорезма является городище Пулжай (Гит,

⁹ Юсупов Х. Сердце древнего Хорезма. Ашхабад, 1993, С.22 – 23.

¹⁰ Там же. С.23.

¹¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч., Т. I., М., 1963, С.503 – 504.

¹² МИТТ. Т. I. – С.189.

¹³ Вайнберг Б.И. Историческая топография городища Куня-Ургенча в свете данных аэрофотосъёмки // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998, С.188, Рис.1.2.

¹⁴ МИТТ. Т. I. С.185 – 215.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов А. Раскопки средневековых жилищ в южной части Миздахкана // АИУ-2003, С.78 – 85; Кдырниязов М.-Ш., Саипов С., Кдырниязов А. Археологические работы на городище Миздахкан // АИУ-2004, 2005 гг. Ташкент, 2006, С.127 – 130.

¹⁸ МИТТ. Т. I. С.187; Вактурская Н.Н. Раскопки на городище Садвар // Археологические открытия-1973. М., 1974, С.519 – 520.; Армарчук Е.А. Садвар – средневековый город на юго-востоке Хорезма // Автореф. дис... канд. ист. наук.-М., 1992, С.9.

Джит), которое состоит из двух частей. На пологом мысу края плато Устюрт находится крепость домонгольского времени.¹⁹ Внизу, на юго-западной стороне крепости, на равнине, в виде разрозненных всхолмленных площадок сохранились остатки неукреплённого поселения до- и монгольской эпохи. Эту территорию можно принять за шахристан, включающий жилые дома и производственные объекты (ремесленные мастерские), или за рабад. Здесь жилые постройки ещё в изначальный период были построены на естественных возвышенностях, выделяющихся среди такыров. Естественно-природные возвышенности защищали жилые постройки от смыва их дождевой и талой водой в период обильных осадков, спускающихся от чинка плато Устюрт. Подобная планиграфическая особенность, кроме Пулжая, зафиксирована вблизи Куня-Уаза I, Акча-Гелин I, Шехрлик.²⁰ Пригородами-рабадами являлись окраинные неукреплённые постройки Бограхана, Шемаха-калы, Топрак-калы Кунградской, Саксаул-сая, Томар-калы I – II.

В целом, в период с X – нач. XIII вв. произошли заметные изменения в структуре периферийных городов Хорезма, выразившиеся, прежде всего, в увеличении площади неукреплённых пригородов. У многих городских поселений в контактной зоне меняется характер застройки рабадов, они сливаются с урбанизированными пригородами, т.е. рабады поглощаются сельскими поселениями городских окраин. Источники сообщают о городах непосредственно связанных с сельскими округами. В частности, ал-Макдиси пишет о 12000 рустаках вокруг Миздахкана, ал-Якут (1219 – 1220 гг.) сообщает: «...не думаю, чтобы в мире были где-нибудь обширные земли шире хорезмийских, и более заселённые. Большинство селений Хорезма и города имеют рынки, жизненные припасы и лавки. Так, редкостью бывают селения, в которых нет рынка».²¹ В X – нач. XIII в. Дарган считался большим городом на левобережье Джейхуна, в нём была Соборная мечеть, на окраинах вдоль берега длиною

2 фарсаха (11,2 км) тянулись виноградники города, которых было больше 500.²² Здесь отмечается, что границы рабадов хорезмийского города сливались с урбанизированными пригородами. Это археологически зафиксировано на примере и других городов. В различных зонах урбанизации Хорезма вокруг средневековых городов XI – нач. XIII вв. обнаружены большие агрогидрационные планировки. Площадь таких планировок около Шахсанема – 800 га, Замахшара – 500 га, Кават-калы – 40 га, Большого Кырккыза – 20 га.²³ Судя по археологическим данным, позднесредневековые города Хорезма также сохранили традиционную связь с урбанизированными пригородами. В их числе – садово-парковые комплексы Дэвкескен-Вазир.²⁴

Таким образом, основываясь, в первую очередь, на археологических материалах, можно констатировать, что средневековые города Хорезма X – XIV вв., как и в некоторых других районах Средней Азии нередко имели незащищённые пригородные территории – рабады. Если в центральных районах Средней Азии рабады в основном обносились стенами, которые воздвигались по мере их расширения, то хорезмийским городам X – XIV вв. характерны неукреплённые рабады, раннее замкнутый шахристан сливался с рабадом. Городская структура – триада (трёхчастное «деление», характерное для Средней Азии с раннесредневековой эпохи, в Хорезме в рассматриваемое время, особенно в XII – XIV вв.) изживает себя в связи с особенностью пути развития хорезмийских городов. Впрочем, только столичные (Кят, Гургандж) или административные центры сельской округи, могли иметь рабады, обнесённые стенами. Археологические работы на Миздахкане установили наличие неукреплённого пригорода-рабада в юго-восточной части Гяур-калы Миздахканской. Этим подтверждены «предположительные» выводы о наличии рабадов в городах Хорезма, в числе которых находится Миздахкан. В дальнейшем (XIII – XIV вв) принцип классической «триады» в связи с

¹⁹ Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части дельты Амудары // МХЭ, Вып.7, М., 1963, С.90 – 96; Ширинов Т.Ш., Алимов К., Баратов С. и др. Полевые работы по проекту INTAS Aral (№ 00 – 1030) // АИУ-2003. Самарканд, 2004, С.201 – 202; Кдырниязов М.-Ш., Турганов Б. Археологические исследования на городище Пулжай // АИУ-2004, 2005. Тошкент, 2006, С.126 – 127.

²⁰ Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма (I – XІУ вв.). М., 1976, С125 – 152.

²¹ МИТТ.Т.І, С.421.

²² Там же. С.188, 417.

²³ Panoporn Ю.А. Раскопки городища Шах Санем в 1952 г. // Труды ХАЭЭ.Т.П. М., 1958, С.399; Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. М., 1965, С.132; Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма... С.62, 72, 92.

²⁴ Орлов М.А. Памятники садово-паркового искусства средневекового Хорезма // Труды ХАЭЭ.Т.!.. М., 1952, С.153 – 172.

градостроительной политикой золотоордынских ханов нарушается.

В письменных источниках, начиная с X – XI вв., главным композиционным узлом мусульманского города называются рыночная площадь, магистральная улица, мечети и места их расположения. Такой облик был присущ и некоторым хорезмийским городам. Ал-Мақдиси, перечисляя города и селения Хорезма, пишет: «Кас на берегу, к востоку от реки. В нём соборная мечеть среди рынков», «Садвар на берегу Джайхуна, в нём крепость и рабад, соборная мечеть в середине города в крепости», «Хива на краю пустыни, в ней благоустроенная соборная мечеть», «Замахшар – маленький город, в нём ров, тюрьма, ворота и мосты, соборная мечеть, она находится на краю рынка». О соборных мечетях города Хорезма упоминают ал-Истахри, ибн Хаукаль и ибн Батута (1333 г.).

Таким образом, в письменных источниках при характеристике города, начиная с X – XI вв. обязательно упоминается соборная мечеть, входящая в архитектурно-планиграфическую структуру центральной части города. Надо полагать, что соборные мечети, прежде всего, строились в центре округов (сельскохозяйственных оазисов), то есть где располагалась администрация. В структуре городов Хорезма, как и в других районах Средней Азии отчётливо вырисовывается функциональное назначение мечетей (Джума- мечеть, намазга (мусалла), квартальные мечети и др.). Мечеть Миздахкана находилась в культовой части, на бугре Мазлумхан Сулу. Отмечены два периода её существования. От ранней хорезмшахской эпохи хорошо сохранились остатки стен из квадратных жёлтых кирпичей (24 x 24 x 4; 25 x 25 x 4; 26 x 26 x 6 см). Эта была зимняя мечеть крытого типа размерами 15 x 13 м. На высоту человеческого роста внутри зимней мечети сохранились деревянные колонны. Новая поздняя летняя мечеть золотоордынской эпохи выросла с западной стороны зимней мечети (размер 18 x 17 м). Посередине южной стены расположены остатки двух михрабных ниш. Первая ниша (1,15 x 0,9 x 0,45 м), оформлена резным орнаментом по сырой глине и сверху покрыта несколькими слоями красной,

голубой, белой краски.. Боковые стены михраба также украшены неглубокими декоративными нишами, сталактитами-мукарной и арабской надписью. В нише второго михраба (1 x 1 м) имеется панно из геометрических и растительных орнаментов. Вся поверхность раскрашена сочетанием желтых, белых и красных цветов. Время существования мечети по найденным монетам золотоордынских ханов (Узбека, Джанибека, Бердигека) и анонимной монеты 1368 г. датируется XIII – XIV вв.²⁵ Миздахканская мечеть относится к типу столпных (колонных) построек, выполняя функцию общественного здания-конгломерата, сочетавшего в себе ханако, намазгах и джума- мечеть. На южной границе Хорезма вдоль трассы шахристанского торгового пути (Каракумская трасса), связывавшего Хорезм с Хорасаном, находились один из центров сельскохозяйственных округов Шах Санем (Субурна). В центре, на городище раскопано монументальное здание Джума-мечети (размер 17 x 23,7 м), её постройки относятся к концу XII в. Лопатки по сторонам ниши михраба, шириной 2,4 м были украшены узкими полукруглыми колонками и резными по ганчу арабесками. Мечеть, как и на Миздахкане вторично использовалась в золотоордынский период.²⁶ Каваткалинская мечеть зального типа имела общую площадь размерами 35 x 15 м и два зала. В залах стояли равно расположенные колонны, образующие квадратные ячейки продольно-поперечного нефа.²⁷ Среди столичных джума-мечетей Хорезма в своё время, несомненно, выделялась куня-ургенчская соборная мечеть XII – XIV вв. Она находилась в северной части Ташкалы, ориентирована по странам света и примыкала к минарету Абул Аббас Мамуна ибн Мамуна.²⁸ На городищах Северного Хорезма в последние годы раскопаны новые мечети. Мечеть Топраккалы Кунградской была двухзальной (19,5 x 8,5 м летний зал и 16,5 x 6 м – зимний). Открыта летняя мечеть Бограхана с 28 песчаниковыми базами колонн, дворово-пространственного типа здания.²⁹ В джума-мечети совершались праздничные богослужения. В дни курбан-хайта и фитр собиралась масса молящихся из города и окрес-

²⁵ Кдырназов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII – XIV вв. Нукус, 1989, С.119 – 121.; Его же. Городская культура средневекового Хорезма. XII – XIV вв. Самарканд, 2006, С.97 – 99.

²⁶ Рапонорт Ю.А. Раскопки городища Шах Санем в 1952 г. ... С.417 – 419.

²⁷ Курочкин Г.Н., Неразик Е.Е. Раскопки крепости Кават-кала //АО-1975. М.:1976, С.529 – 530; Хмельницкий С. Между саманидами и монголами. Ч. I. Берлин-Рига, 1986, С.86, Рис 51.

²⁸ Вактурская Н.Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. // Труды ХАЭ.Т.2, С.474,481; Юсупов Х. Сердце древнего Хорезма... С.42.

²⁹ Туребеков М.Т. Работы Кунградского отряда КГУ // АИУ-2001. Ташкент, 2002, С.156 – 157; Его же. Работы археологического отряда КГУ // АИУ-2002. Ташкент, 2003, С.182 – 185.

тных селений. Они часто сочетали в себе функции ханако и намазгаха. Подобная ассоциация функциональных признаков – характерная черта многокамерных монументальных построек Средней Азии.³⁰

Здания для ежедневных пятикратных намазов строили в общественных центрах «махалля», где могли быть квартальные мечети. Часто их возводили вблизи базаров или ремесленных цехов. Ибн Баттура среди общественных построек Гурганджа упоминает и квартальные мечети. Он пишет: «Есть у них по части молитвы прекрасный обычай... он состоит в том, что один из муэдзинов при мечетях обходит дома живущих близ мечети (т.е. махалля), оповещая их о наступлении времени молитвы».³¹ Для большинства городских мечетей был характерен дворово-колонный тип (мечеть Шах Санема, Кават-калы, Миздахкана, Хивы). Обязательная деталь дворово-колонных мечетей – двор с многочисленными деревянными устоями, опирающимися на каменные базы окружной и ступенчато-пирамидальной форм, михрабная ниша обычно украшена полукруглыми колонками и резным ганчом (Шах Санем) или глиной (Миздахкан). Наряду с этими общими признаками, характерными для деталей дворовых мечетей, обязательно наличие минарета, возводившегося рядом с одним из наружных углов. Яркий тому пример – минарет 1011 г. Абул Аббас Мамун ибн Мамуна и башня мечети городища Бограхан.³² Определённые отличия прослеживаются и в планировке мечетей Хорезма. Это выражается в наличии двух зальных сооружений, исчезающих в Хорезме в позднесредневековую эпоху. В то же время большинство мечетей Хорезма возникли на месте старых построек (Пятничная мечеть Миздахкана, Бограхана). Таким образом, пятничные или квартальные мечети стали одним из весомых планиграфических элементов в топографии средневековых городищ Хорезма. Сложение их функции и типов в основном завершилось в XI – XII вв., когда прежде считавшиеся официальным признаком города мечети возводились и в больших селениях. Однако соборные мечети сооружались в основном в городах, где они подчёркивали их статус. Этим объясняется сильная исламизация городского населения, что нашло своё отражение в письмен-

ных источниках (ал-Макдиси, «Худуд ал-Аlam», ал-Якут, ибн Баттура).

В монгольский период произошёл ряд изменений в архитектурно-планиграфическом облике городов. В XIII – XIV вв. с утерей оборонительного характера стен город занимает не только ограниченную остатками фортификационных сооружений территорию, но выходит за их пределы. При этом его основная структура существенно не менялась.³³ Примером такого архитектурно-планировочного центра, складывавшегося в хорезмшахское, монгольское и темуридское время, является Ташкала (Гургандж). Восстановленный Амир Темуром после 1391 г. «квартал Каан» Ташкалы, «несомненно, повторял домонгольскую планировку квартала», а «золотоордынский город выходил за пределы его стен».³⁴ Археологические раскопки золотоордынских городов Хорезма показали, что квартал включал в себя массив городской застройки, состоящий из ряда домовладений, разделявшихся внутриквартальными улочками, по внешним параметрам ограниченный отрезками магистральных улиц. Фасад кварталов обращён к магистральной улице, а границы с соседними кварталами проходят по задним стенам домов и боковым стенам крайних построек (Миздахкан, Шемаха-кала, Джанпыккала).³⁵ В целом, архитектурно-планировочная структура повторяла планиграфические очертания городских построек Средней Азии.

Резюме

Монгол кезеңінде қала көркінің сәулеттік-жобалық сыйбасында бірқатар өзгерістер болды. XIII – XIV ғғ. корғаныс сипатынан айрылған қала қабыргалары аумақтың корғаныс жүйесі құрылсының қалдықтарымен шектеліп қана қоймай, онын шегінен шығып кетті. Дегенмен, оның негізгі құрылымдық маңызы өзгерген жоқ. Осындай сәулеттік-жобалық орталықтың үлгісі хорезмшах, монгол және темір үақытында қалыптасқан Ташкала (Гургандж) болды. 1391 ж. кейін Әмір Темірдің бүйрекімен қалпына келтірілген «Каан орамы».

Summary

There was a line of changes in architectural – planography shape of cities. In XIII - XIV century in the Mongolian period. With the process of defensive character of walls the city occupies not only limited with the rests of fortified constructions territory, but leaves for their limits. Thus his(its) basic structure essentially did not vary. An example such architectural - planography the center of the city, formed in Khorezmshakh's, Mongolian and Timurid's time, is Tashkala (Gurgangzh). Restored by Amir Timur after 1391 « Kaan's block».

³⁰ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. Ташкент, 1980, С.112 – 113.

³¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящиеся к истории Золотой орды. Т.1.СПб., 1884, С.309.

³² Туребеков М.Т., Хакимиязов Ж. Работы Кунградского отряда // АИУ-2001. Ташкент, 2003, С.156 – 157.

³³ Кдырниязов М.-Ш. Культура Хорезма XIII – XIV вв.:Автореф.дис. ....доктора ист.наук. Самарканд, 2005, С.18.

³⁴ Вайнберг Б.И. Историческая топография городища Куня-Ургенча.... С.192.

³⁵ Кдырниязов М.-Ш. Культура Хорезма... С.18-19.